

Убрав всю пыль, Чжао Сяонань и Чжао Сяоду выбежали и спросили:

— Мы можем ещё что-нибудь сделать?

— Вынесите постельное бельё на улицу, чтобы проветрить его.

— Хорошо! — Двое детей, которым поручили эту работу, убежали и вскоре вернулись с постельным бельём.

Во дворе семьи Чжао не было бамбуковых шестов, на которые можно было бы повесить одежду, поэтому постельное бельё приходилось развешивать на заборе и внимательно следить за ним. Не обманывайтесь тем, что оно выглядело грязным и жёстким, как деревянная доска; его всё равно могли украсть. В эти времена крайней нужды даже несколько метров порванной ткани были ценным предметом, не говоря уже о таком большом одеяле.

Лу Яо попросил двух детей переставить табуретки, чтобы они сели у забора и присмотрели за бельём, пока он сам убирался на кухне. Он всё вытер, поставил вымытую посуду вверх дном на подоконник сушиться, а затем убрал её в шкаф.

Наполнив горшок свежей водой, Лу Яо приготовился вымыть голову и привести себя в порядок. Зуд чуть ли не сводил его с ума.

Когда вода закипела, он налил немного в деревянный таз, разбавил холодной водой и намочил волосы, чтобы их промыть. В сельских домах не было шампуня — только зола. После первого мытья вода превратилась в грязную жижу. Второе мытьё прошло чуть лучше, а к третьему волосы наконец-то стали чистыми.

Надо признать, что у людей в древности были действительно хорошие волосы. Его волосы были чёрными и блестящими, но ему было невыносимо жарко с ними на голове. Лу Яо решил, что позже тайком подстрижётся.

Вымыв голову, он обмылся водой. К счастью, его тело было не слишком грязным, вероятно, потому, что предыдущий хозяин помылся накануне свадьбы. Он быстро вытерся, переоделся в чистую одежду и сел во дворе, чтобы начать вычёсывать вшей.

Вши были отвратительными существами, и если они появлялись, то размножались бесконечно. Он вспомнил, как в детстве заразился от одноклассника, и его старшая сестра терпеливо вычёсывала его волосы мелкозубым гребнем, пока он не избавился от них.

Думая о своей старшей сестре, Лу Яо почувствовал, как к горлу подступает ком. Он гадал, как она сейчас. Его сёстры, вероятно, не рассказали родителям о его смерти; иначе, учитывая их возраст, потрясение было бы слишком сильным для них.

Но его печаль быстро сменилась отвращением от борьбы с вшами.

Одно дело — знать, что у тебя вши, и совсем другое — увидеть их своими глазами. Вытаскивая из волос вшей размером с кунжутное семечко, Лу Яо снова почувствовал желание повеситься!

—

Покормив кур, госпожа Тянь вышла на улицу. Был несезонный период для сельского хозяйства, поэтому мужчины были заняты на общественных работах, а у женщин было много свободного времени. Несколько женщин и их мужей сидели под большим вязом у входа в деревню, отдыхая.

— Госпожа Тянь, присоединяйтесь к нам! — позвал брат с вытянутым лицом. Его звали Сун, он был вдовцом с шестилетним сыном.

Госпожа Тянь села, и он тут же наклонился к ней, чтобы спросить:

— Выжил ли тот, что из семьи Да Чуань?

— Да. К счастью, мы с тётёй Чжао успели вовремя. Если бы мы опоздали хоть на секунду, его бы не стало.

— Ну и ну, повеситься сразу после свадьбы — как же он, должно быть, был недоволен семьёй Чжао? — сказала женщина с квадратным лицом.

Сун, вдовец, кивнул в знак согласия.

— Если ему не нравился Да Чуань, он должен был просто развестись с ним раньше. Зачем было вешаться в их доме?

Госпожа Тянь махнула рукой.

— Вы не можете так говорить. Может быть, молодой человек впал в дурное расположение духа, но после того, как повесился, он, кажется, всё понял. Я видела, как он сегодня убирался в доме; он выглядит довольно усердным.

Вдовец Сун поджал губы, чувствуя презрение.

Два года назад его муж погиб под обвалившейся скалой во время трудовой повинности, и правительство выплатило ему всего десять таэлей серебра в качестве компенсации. Однако он так и не увидел этих денег, потому что его свекровь забрала их, сказав, что они предназначены

для будущей невесты её внука.

Сун хотел снова жениться, но не мог оставить сына и серебро. Он планировал жениться на другом человеке, и Чжао Бэйчуань, у которого не было родителей, казался ему идеальным кандидатом.

Он планировал попросить кого-нибудь помочь с подбором пары после окончания трудовой повинности, но этот парень Лу опередил его. Из-за этого разочарования он не спал несколько ночей, и у него во рту появились волдыри.

Чжао Бэйчуань был таким хорошим человеком, особенно с таким сильным телом... От одной мысли об этом Сун покраснел, а его сердце забилося быстрее.

— Этот Лу не знает, как ему повезло. Если хотите знать моё мнение, в его возрасте он должен быть благодарен за то, что нашёл хоть кого-то, кто согласился взять его замуж! И он ещё смеет привередничать?

— Именно! Ему почти двадцать, а он до сих пор был не женат. Может, с ним что-то не так?

Чем больше эти люди говорили, тем неприятнее становились их слова. Госпоже Тянь стало трудно их слушать, и она встала, чтобы отправиться домой.

Проходя мимо дома Чжао, она увидела, как Лу Яо моет волосы двум детям. Чжао Сяонань и Чжао Сяоду краснели, послушно сидя на корточках на земле и ожидая, пока Лу Яо промоет им волосы.

После смерти родителей дети стали похожи на маленьких дикарей. Хотя их старший брат заботился об их пропитании и жилье, он редко мыл им голову.

В этом году Чжао Сяонань исполнилось семь лет — возраст, когда девочки начинают заботиться о своей внешности. Она не могла не завидовать, когда видела в деревне других девочек своего возраста, аккуратно одетых своими матерями и ухоженных. Теперь, когда у неё появилась невестка, кто-то наконец-то помогал ей мыть голову!

— Занят? — окликнула госпожа Тянь, входя во двор.

— Не совсем, — ответил Лу Яо, быстро смыв золу с волос двух детей и оставив их во дворе сушиться.

— Заходите и садитесь, — сказал Лу Яо, выливая грязную воду и следуя за ней внутрь.

Госпожа Тянь оглядела дом. Несмотря на то, что в нём всё ещё было пыльно, он стал намного

чище, чем раньше, и неприятный запах исчез. Очевидно, что наличие кого-то, кто ведёт хозяйство, изменило ситуацию — теперь он казался настоящим домом.

— Итак, госпожа Тянь, вам что-то нужно? — спросил Лу Яо.

— О, ничего особенного. Я просто зашла узнать, не нужна ли тебе помощь.

— Я почти обо всём позаботился. Сейчас я буду стирать одежду.

Госпожа Тянь немного помедлила, прежде чем спросить:

— Ты кажешься мне прилежным и добрым человеком. Так скажи мне, почему ты пытался покончить с собой в тот день?

<http://bllate.org/book/14516/1285554>